

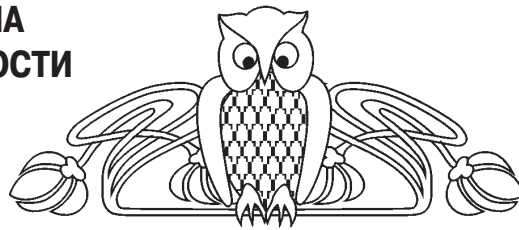

УДК 159.923+159.944.3-057.87

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КОПИНГ-СТРЕССОВЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

И. В. Малышев

Малышев Иван Викторович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Саратовский государственный университет
E-mail: iv.999@list.ru

В статье рассматривается проблема творческого потенциала личности в контексте преодоления ею сложных и стрессовых ситуаций. Представлены результаты анализа составляющих творческих возможностей личности и основных копинг-поведенческих стратегий бывших выпускников общеобразовательных школ – студентов младших курсов вуза с разной профессиональной направленностью. Установлена взаимосвязь между изучаемыми явлениями. Отмечено, что для большинства студентов характерна следующая модель копинг-стрессовой поведенческой стратегии: «решение задачи – избегание –эмоции». Творческий потенциал личности, который выражен в факторах личностной креативности («склонность к риску», «любознательность», «сложность», «воображение», суммарный показатель) и уровня творческого потенциала, существенно влияет на копинг-поведение и тесно взаимосвязан со стратегией копинга, ориентированного на решение задачи. Определена роль творчества и личностной креативности как факторов, повышающих адаптационные возможности личности и влияющих на выбор ею эффективных копинг-стрессовых стратегий.

Ключевые слова: адаптационные характеристики, копинг-стратегии, творческий потенциал личности, личностная креативность.

Активно противостоять негативному воздействию стрессов на сегодняшний день невозможно без учета разных адаптационных характеристик личности и изучения стратегий совладающего поведения, направленного на выработку личностью эффективных стратегий преодоления стрессовых ситуаций. В этом контексте существенное значение приобретают исследования творческого потенциала личности, ее характеристик креативности во взаимосвязи с основными копинг-стрессовыми поведенческими стратегиями. Копинг-поведение в отечественной и зарубежной психологии принято обозначать как процесс преодоления человеком трудных жизненных ситуаций. Преодолевающее или совладающее поведение снижает риск возникновения дезадаптации или полностью адаптирует личность. Л. М. Митина полагает, что адекватное совладающее поведение характеризуется как реалистическое, гибкое, включающее произвольный выбор, активное поведение, повышающее адекватные возможности человека, в котором человек стремится к самоактуализации, совершенству и реализации своих потенциальных возможностей [1].

А. Либин и А. Либина указывают на то, что способы совладания (реагирование на сложные жизненные ситуации) зависят от степени самоактуализации личности, т.е. чем выше уровень развития личности человека, тем успешнее он справляется с возникшими трудностями [2].

Эффективность и неэффективность преодолевающего поведения ряд исследователей связывают с понятием копинг-стратегии как наиболее или наименее успешных приемов, с помощью которых и происходит процесс совладания. В своей классификации Р. Лазарус и С. Фолкман обозначили два основных типа стратегий – проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг [3]. Первый связан с попытками человека улучшить отношения «человек–среда» путем изменения когнитивной оценки сложившейся ситуации. Второй в большей мере направлен на снижение физического или психологического влияния стресса через мысли и действия. К наиболее эффективным (адаптивным), по мнению большинства ученых, следует отнести те копинг-стратегии, которые по своей природе несут «активность», позитивное рассмотрение проблемы, т.е. направлены непосредственно на разрешение проблемной ситуации [4].

В связи с этим возникает вопрос: какие личностные проявления (факторы) оказывают влияние на выбор наиболее эффективных копинг-стратегий? Одним из таких явлений, включающих механизм выбора приемлемого копинга, могут стать творческие возможности личности. В современных исследованиях убедительно показано положительное значение творчества как фактора «антивыгорания», стабилизирующего личность и помогающего снизить негативное влияние стрессов в разных условиях. Влияние творчества на адаптивное, преодолевающее поведение человека особенно ярко проявляется при изучении длительных рабочих стрессов. Н. Е. Водопьянова в своих исследованиях отмечает, что «лица с высоким творческим потенциалом чаще используют разнообразные и эффективные копинг-стратегии, помогающие противостоять психологическому стрессу и психическому выгоранию» [5, с. 105]. В исследованиях синдрома эмоционального выгора-

ния в экстремальных условиях профессиональной социализации также установлена зависимость на ценностном уровне между творчеством и показателями выгорания [6].

Творческий потенциал личности, выраженный в ее основных характеристиках, занимает умы многих современных исследователей и представляет научно-практический интерес для многих отраслей психологии. Фактически он определяется особенностями личности и таким ее важным психическим процессом, как творчество. Согласно Н. А. Бердяеву, творчество – это «трансцендентность», «борьба, полет в бесконечность». Он считал, что творчество – единственный вид деятельности, который делает человека человеком [7]. Е. Л. Яковлева понимает творческую реализацию человеком собственной индивидуальности [8]. Я. А. Пономарев рассматривает творчество как взаимодействие, ведущее к развитию. «Творчество – необходимое условие развития материи, образования ее новых форм, вместе с возникновением которых меняются и сами формы творчества. Творчество человека лишь одна из таких форм» [9, с. 43]. Под творческим потенциалом в науке принято понимать скрытые возможности (в данном случае – креативные способности) человека. Д. Б. Богоявленская в своей концепции вводит понятие креативной активности личности, с соответствующим типом психической структуры. Творчество, с ее точки зрения, является ситуативно нестимулированной активностью, проявляющейся в стремлении выйти за пределы заданной проблемы [10]. По мнению одних исследователей, существенную роль в детерминации творческого поведения играют мотивация, ценности, личностные черты: так, к чертам творческой личности они относят когнитивную одаренность, чувствительность к проблемам, независимость в неопределенных ситуациях [11]. Другие ученые полагают, что творческая способность или креативность является самостоятельным фактором, независимым от интеллекта [12].

Таким образом, творческий потенциал и собственно процесс творчества во многом характеризуют личность человека. Отсюда можно предположить взаимосвязь данного явления с составляющими преодолевающего поведения личности, ее умением справляться с различными стрессовыми ситуациями. Особенный интерес представляет изучение данных явлений на раннем этапе социализации человека, в процессе профессионального становления бывших выпускников общеобразовательных школ – будущих специалистов (студентов младших курсов вуза), от адаптированности к стрессам и личностной креативности которых зависит решение наиболее сложных социальных явлений в изменяющемся обществе. Так, М. В. Григорьева и А. Д. Шамяионов указывают, что создание условий для

формирования общих и профессиональных компетенций является ведущей задачей, от которой зависит реализация молодыми специалистами личностного творческого потенциала [13]. Исходя из этого, целью нашего исследования является изучение взаимосвязи копинг-стрессовых стратегий и творческого потенциала личности студентов.

Методика

В эмпирическом исследовании для изучения копинг-стратегий студентов был выбран опросник копинг-поведения в стрессовых ситуациях С. Нормана, Д. Ф. Эндлера, Д. А. Джеймса, М. И. Паркера (в адаптации Т. А. Крюковой). В качестве одного из основных методов, направленных на изучение творческого потенциала личности, применялся опросник личностной креативности. Данная методика позволяет определить четыре особенности (фактора) творческой личности: склонность к риску, любознательность, сложность и воображение, а также общий (суммарный) показатель творческого потенциала. Для диагностики творческой личности использована также методика «Оценка уровня творческого потенциала личности», она выявляет личностные качества либо частоту их проявления, которые характеризуют уровень развития творческого потенциала личности [14]. Для статистической обработки данных применены метод сравнения двух и более независимых выборок (*t*-критерий Стьюдента), корреляционный анализ (метод Пирсона). Выборку исследования составили студенты разных специальностей (педагоги-психологи, филологи, учителя начального образования) факультетов очного отделения СГУ имени Н. Г. Чернышевского (64 человека в возрасте 18–19 лет).

Результаты и их обсуждение

Первый этап исследования включал изучение особенностей творческого потенциала и копинг-стрессовых стратегий личности поведения студентов разных профессиональных направленностей. При изучении личностной креативности студентов обнаружено, что у большинства испытуемых высокий (39%) и средний уровень (52%) личностной креативности. Низкие показатели выявлены только у 9% студентов. Среднее значение личностной креативности – 57. Из анализа факторов личностной креативности «склонность к риску» свойственна 52% студентов (высокий уровень), у 42% – средний и у 6% студентов низкий, среднее значение фактора – 16,3. Высокое значение фактора «любопытность» выявлено у 45% испытуемых, среднее – у 41,6%, среднее арифметическое значение данного фактора – 15,7. У большинства испытуемых (53%) выявлен средний уровень фактора «сложность», у 33% он средний и у 24% – низкий (среднее арифметическое значение – 13,8). Показатели фактора «вооб-

ражение» находятся на высоком уровне только у 13,3%, а средний у 55,6% испытуемых (среднее арифметическое значение – 11). Наиболее высокий уровень личностной креативности выявлен у студентов-психологов (среднее арифметическое значение – 59,8). Ниже нормативных показателей у студентов всех направленностей находятся факторы «сложность» и «воображение».

Анализ результатов характеристики собственно уровня творческого потенциала личности у значительной части студентов-испытуемых находится на высоком уровне: это следует из показателя среднего значения – 110, что выше нормативного: так, у 70,6% испытуемых выявлен высокий и выше среднего уровни творческого потенциала, у 29,4% отмечен средний уровень.

Из результатов изучения копинг-поведения в стрессовых ситуациях у студентов следует, что для значительной части испытуемых характерен копинг с ориентацией на решение задачи (среднее значение – 54,1). У 69,3% выявлен высокий уровень данной стратегии поведения, у 27,3% – средний и у 3,3% – низкий. Далее следует копинг с ориентацией на избегание (среднее значение – 50,2): высокий уровень у 35,6% испытуемых, средний – у 63%. На последней позиции находится стратегия приспособительного поведения с ориентацией на эмоции: у 20% студентов выявлен высокий уровень, у 66% – средний и у 14% – низкий.

Таким образом, для значительной части студентов разной профессиональной направленности характерна следующая модель копинг-стрессовой поведенческой стратегии: «решение задачи – избегание – эмоции», т.е. ведущей стратегией большинства испытуемых является ориентация

на решение задачи и близкое по значению положение занимает стратегия поведения с ориентацией на избегание. Менее всего свойственен испытуемым копинг, ориентированный на эмоции. Из всех групп испытуемых выделяются студенты-психологи, у которых более всего выражен копинг, ориентированный на решение задачи. В целом значение стратегий поведения выглядит почти равномерно, поэтому можно сказать, что это стойкая тенденция. Это видно из равномерно распределенных средних значений копинг-стрессовых поведенческих стратегий, т.е. у значительной части студентов ещё нет ярко выраженной копинг-стратегии поведения.

При сопоставлении полученных результатов копинг-стрессовых стратегий с анализом творческого потенциала личности студентов видно, что у испытуемых с более высоким уровнем креативности преобладает копинг-стратегия с ориентацией на решение задачи, далее следует копинг на избегание и на эмоции. Характерно, что у значительной части студентов отсутствует ярко выраженная копинг-стрессовая поведенческая стратегия: это явствует из равномерно распределенных средних значений копинг-стратегий. Прослеживается зависимость между уровнем творческого потенциала личности и выбором соответствующих копинг-стратегий поведения. Исходя из этого предположения, был проведен статистический анализ изучаемых явлений.

На основании средних результатов выделены две крайние группы и проведен типологический анализ результатов испытуемых с высоким и низким уровнем творческого потенциала и личностной креативности (таблица).

Показатели копинг-стратегий и характеристик креативности у групп испытуемых с низким и высоким уровнем творческого потенциала

Показатели	Уровень творческого потенциала и копинг-стратегий студентов			
	Уровень креативности		t-критерий Стьюдента	Степень значимости
	Высокий	Низкий		
Склонность к риску	18,8	11,8	-3,6	0,00
Любознательность	19	11	-6,3	0,00
Сложность	16,8	9	-5,1	0,00
Воображение	14,1	7,8	-3,8	0,00
Суммарный показатель креативности	69	37,6	-7,8	0,00
Уровень творческого потенциала	118	91,6	-2,5	0,00
Копинг с ориентацией на решение задачи	60,5	47	-5,0	0,00
Копинг с ориентацией на эмоции	42,4	47,2	0,7	0,4
Копинг с ориентацией на избегание	48,3	53,8	0,8	0,4

Статистически значимые различия (t-критерий Стьюдента) обнаружены по всем характеристикам творческого потенциала, в частности факторам личностной креативности («склонность к риску», «любознательность», «сложность»,

«воображение»), суммарным показателем креативности и уровнем творческого потенциала. Определено также различие между выборками испытуемых по копинг-стратегии с ориентацией на решение задачи. Видно, что между группами

с высоким и низким уровнем творческого потенциала существуют значимые различия по всем характеристикам креативности, но, в первую очередь, обращает на себя внимание показатель копинг-стратегии, направленной на решение задачи. Это во многом говорит о том, что лица с высоким творческим потенциалом ориентированы в основном на копинг-стратегию, направленную на решение задачи. В то же время не обнаружены различия по копинг-стратегиям, направленным на эмоции или на избегание, т.е. они в меньшей мере задействованы в этом процессе. Данные копинг-стратегии менее всего актуальны для студентов независимо от уровня творческого потенциала.

Далее изучался характер корреляционных связей творческого потенциала личности и копинг-стратегий студентов всех специальностей: у студентов копинг-стратегия, ориентированная на решение задачи, положительно связана с такими характеристиками личностной креативности, как «склонность к риску» ($r = 0,381 p < 0,01$), «любопытность» ($r = 0,522 p < 0,01$), «сложность» ($r = 0,418 p < 0,01$) и суммарным показателем ($r = 0,557 p < 0,01$). Это во многом говорит о существенном значении личностной креативности и ее характеристик в выборе студентами данной копинг-поведенческой стратегии в стрессовых ситуациях. Ориентация на решение задачи, по мнению ряда исследователей, является наиболее эффективной копинг-стратегией поведения. Учитывая, что большинство студентов предпочитают именно ее (более 60%) при преодолении различных трудностей и стрессовых ситуаций, полученные результаты подтверждают значение творческого потенциала личности как эффективного фактора преодоления сложных жизненных ситуаций и длительных стрессов. Помимо этого копинг с ориентацией на решение задачи положительно коррелирует с показателем общего уровня творческого потенциала личности ($r = 0,290 p < 0,05$). Это также говорит о роли характеристик творческой личности в выборе эффективных копинг-поведенческих стратегий в сложных жизненных ситуациях.

В результате количественного анализа взаимосвязи явлений отмечено, что у более 80% испытуемых с высокой личностной креативностью и уровнем творческого потенциала ведущее положение занимает копинг-поведенческая стратегия, ориентированная на решение задачи. В отдельных случаях (около 10%) встречается модель копинга, где одновременно присутствуют стратегии с ориентацией на решение задачи и избегание. Это свидетельствует об эффективности модели копинга, где первична ориентация на решение задачи, и значении творческого потенциала в выборе испытуемыми адекватного способа преодоления жизненных ситуаций. Также у студентов копинг-стратегия, направленная на эмоции, отрицательно коррелирует с такими факторами личностной креативности, как «любопытность» ($r = -0,277$

$p < 0,05$), «сложность» ($r = -0,372 p < 0,01$). Видно, что снижение показателей таких характеристик творческой личности, как «любопытность» (поиск новых способов мышления, стремление разобраться в сути вещей и познать окружающий мир) или «сложность» натуры (познание сложных явлений, настойчивость в достижении своей цели) отрицательно влияет на выбор такой стратегии приспособительного поведения, как направленность на эмоции. Кроме того, данная копинг-поведенческая стратегия отрицательно связана с показателем уровня творческого потенциала ($r = -0,415 p < 0,01$). Можно определенно сказать, что студенты со сниженным уровнем творческого потенциала чаще всего предпочитают копинг-стратегию, ориентированную на эмоции, которая не всегда приемлема и адекватна.

Корреляционный анализ, таким образом, свидетельствует о влиянии творческого потенциала личности на выбор адекватной и эффективной копинг-поведенческой стратегии, ориентированной на решение задачи. Снижение творческих характеристик личности связано с выбором других вариантов модели копинга, в которых ведущими являются стратегии избегания или ориентации на эмоции: об этом свидетельствуют и представленные результаты типологического анализа групп студентов с высоким и низким уровнями творческого потенциала личности. Статистически значимые различия выявлены по копингу с ориентацией на решение задачи и всех характеристик творческого потенциала личности, т.е. решающую роль в формировании эффективной модели копинг-стратегии в стрессовых ситуациях играют личностные характеристики, во многом связанные с процессом творчества.

Выводы

Представленные результаты исследования указывают на взаимосвязь характеристик творческого потенциала и копинг-стрессовых стратегий личности студентов: это отчетливо проявляется в большинстве выявленных корреляционных связей, отражающих основные способы преодоления сложных стрессовых ситуаций. Творческий потенциал личности у значительного числа студентов разной профессиональной направленности (более 60%) находится на хорошем (выше среднего) уровне, о чем свидетельствуют результаты изучения факторов личностной креативности и общего уровня творческого потенциала личности.

Для большинства студентов разной профессиональной направленности характерна следующая модель копинг-стрессовой поведенческой стратегии: «решение задачи – избегание – эмоции», при этом ведущей копинг-стратегией у значительной части испытуемых является ориентация на решение задачи. Близкое по значению положение занимает стратегия поведения с ориентацией на избегание, менее значима для студентов копинг-стратегия, ориентированная

на эмоции. Из всех групп испытуемых особенно выделяются студенты-психологи, у которых более всего выражен копинг, ориентированный на решение задачи. В то же время значения показателей стратегий поведения распределены почти равномерно (среднее арифметическое значение) и имеют стойкую тенденцию, т.е. у значительного числа студентов ещё ярко не представлена одна из стратегий копинг-поведения.

На основании количественного и качественного анализа данных выявлено, что более чем у 80% испытуемых с высокой личностной креативностью и показателем общего уровня творческого потенциала личности ведущее положение в структуре копинг-поведения занимает стратегия, направленная на решение задачи. Эти результаты подтверждают выявленные корреляционные взаимосвязи между изучаемыми явлениями и типологический анализ студентов с высоким и низким уровнями творческого потенциала личности.

Творческий потенциал личности, который выражен в факторах личностной креативности («склонность к риску», «любопытность», «сложность», «воображение», суммарный показатель), и его уровень существенно влияют на копинг-поведение и тесно взаимосвязаны со стратегией копинга, ориентированной на решение задачи (результаты корреляционного и типологического анализа). Высокий уровень творческого потенциала, выявленный у значительного числа студентов, играет решающую роль в формировании эффективной модели копинг-поведения в стрессовой ситуации («стратегия на решение задачи»). В свою очередь, у лиц с низким уровнем креативности ведущее положение в структуре копинга занимают менее эффективные стратегии поведения («ориентация на избегание», «ориентация на эмоции»).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие адаптационных способностей выпускников школы в процессе взаимодействия с образовательной средой» (грант № 11-06-00716 а).

Correlation Between Creative Potential and Coping-Strategies of Personality of Higher School Students

I. V. Malyshev

Saratov State University
Ulitsa Astrahanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
E-mail: iv.999@list.ru

The current study considers the problem of creative potential of personality in context of overcoming of difficult stressing situations. The results of analysis of contents of creative possibilities of personality and of basic coping-behavior strategies of students with different professional orientation, are represented. For the majority of students «solving the problem is escape from emotions» model of coping-stressful behavior strategy is characteristic. The creative potential of personality, expressed in factors of personal creativity (the sum of «inclination to risk», «inquisitiveness», «complexity», «imagination») and the level of creative potential intensively influences on coping-behavior and is closely related to «solving-the-problem» coping-strategy. The role of creativeness and personal creativity as rising of an adaptational possibilities of personality and influencing on selection of effective coping-stressful strategies factors is defined.

Key words: adaptational characteristics, coping-strategies, creative potential of personality, personal creativity.

Список литературы

1. Митина Л. М. Учитель как личность и профессионал. Психологические проблемы. М., 1994. 216 с.
2. Либина А., Либин А. Стили реагирования на стресс : психологическая защита или совладание со сложными ситуациями // Стиль человека : психологический анализ / под ред. А. В. Либина. М., 1998. С. 190–204.
3. Lazarus R. S., Folkman S. The concept of coping // Monat A., Lazarus R. S. Stress and Coping. N.Y., 1991. P. 189–206.
4. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach // J. of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56. P. 267–283.
5. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания : диагностика и профилактика. СПб., 2008. 336 с.
6. Малышев И. В. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и ценностной сферы личности в процессе профессиональной социализации в экстремальных условиях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 74–78.
7. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 607 с.
8. Яковлева Е. Л. Психологические условия развития творческого потенциала у детей школьного возраста // Вопр. психологии. 1994. № 5. С. 37–42.
9. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. М., 1976. 280 с.
10. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д, 1983. 321 с.
11. Олах А. Творческий потенциал и личностные перемены // Общественные науки за рубежом. Сер.: Науковедение. 1968. № 4. С. 69–73.
12. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб., 1999. 368 с.
13. Григорьева М. В., Шамионов А. Д. Психологические факторы и структура профессиональных намерений педагогов-психологов на этапе обучения в вузе // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Педагогика, психология. 2011. № 1. С. 48–52.
14. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 490 с.

References

1. Mitina L.M. *Uchitel kak lichnost i professional. Psikhologicheskiye problemy* (Teacher as a personality and a professional. Psychological problems). Moscow, 1994. 216 p.
2. Libina A., Libin A. *Stili reagirovaniya na stress: psikhologicheskaya zashchita ili sovladaniye so slozhnymi situatsiyam.* (Styles of reactions to stress: psychological protection or coping with difficult situations. *Stil cheloveka: psikhologicheskii analiz* (Style of a person: psychological analysis). Moscow, 1998, pp. 190–204.
3. Lazarus R. S., Folkman S. The concept of coping. Monat A., Lazarus R. S. *Stress and Coping.* New York, 1991, pp. 189–206.
4. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 56, pp. 267–283.
5. Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika (Burnout syndrome: diagnostics and prophylaxis).* St. Petersburg, 2008. 336 p.
6. Malyshev I.V. Vzaimosvyaz sindroma emotsionalnogo vygoraniya i tsennostnoy sfery lichnosti v protsesse professionalnoy sotsializatsii v ekstremalnykh usloviyakh (Relation of the Emotional Burnout Syndrome and of the Value Sphere of a Personality in the Process of the Professional Socialization in the Extreme Conditions). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Philosophy. Psychology. Pedagogics* (Saratov State University Journal. Ser.: Philosophy. Psychology. Pedagogics). 2010, vol. 10, no. 4, pp. 74–78.
7. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* (Philosophy of freedom. The meaning of creative act). Moscow, 1989. 607 p.
8. Yakovleva E. L. Psikhologicheskiye usloviya razvitiya tvorcheskogo potentsiala u detey shkolnogo vozrasta (Psychological conditions for development of creative potential with the school children). *Voprosy psikhologii* (Questions of Psychology), 1994, no. 5, pp. 37–42.
9. Ponomarev Ja. A. *Psikhologiya tvorchestva i pedagogika* (Psychology of creative work and pedagogic). Moscow, 1976. 280 p.
10. Bogoyavlenskaya D. B. *Intellektualnaya aktivnost kak problema tvorchestva* (Intellectual activity as the problem of creative work). Rostov-on-Don, 1983. 321 p.
11. Olakh A. Tvorcheskiy potentsial i lichnostnyye peremeny (Creative potential and personal changes). *Obshchestvennyye nauki za rubezhom. Ser. Naukovedeniye* (Social sciences abroad. Ser. Science of science). 1968, no. 4, pp. 69–73.
12. Druzhinin V. N. *Psikhologiya obshchikh sposobnostey* (Psychology of general abilities). St. Petersburg, 1999. 368 p.
13. Grigorieva M.V., Shamionov A.D. Psikhologicheskiye faktory i struktura professionalnykh namereniy pedagogov-psikhologov na etape obucheniya v vuze (Professional intentions of educational psychologists at the training stage in high school). *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika, psikhologiya.* (Vector of science of Toljatti state university. Series: Pedagogy, psychology.), 2011, no. 1, pp. 48–52.
14. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* (Social-psychological diagnostics of personality development and small groups). Moscow, 2002. 490 p.

УДК 159.96+316.343.652

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В АСПЕКТЕ ВНУТРИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Л. Н. Молчанова

Молчанова Людмила Николаевна – доктор психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы, Курский государственный медицинский университет
E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Статья посвящена исследованию закономерностей структурно-динамических изменений состояния психического выгорания в процессе трансформации в личностные свойства у педагогических работников, независимо от специфики их профессиональной деятельности. В исследовании использованы современные психодиагностические методики, методы описательной и сравнительной математической статистики. Методологией исследования является структурно-процессуальный подход. В соответствии с ним повторяющиеся в каждой фазе состояния психического выгорания, его структурно-динамические измене-

ния рассматриваются как закономерности трансформации. По результатам исследования установлено, что у всех педагогических работников в фазе «истощение» состояния психического выгорания выявлены: высокая интеграция взаимосвязей структурных элементов между собой и со свойствами саморегуляции, проявления безответственности и неорганизованности, влияние психического выгорания на свойства саморегуляции. Следовательно, эмпирически доказаны общие для педагогических работников закономерности трансформации состояния психического выгорания в свойства саморегуляции.